

Министерство культуры Челябинской области
Государственный исторический музей Южного Урала

ГОРОХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы десятой региональной
музейной конференции*

Челябинск
2019

УДК 069.7: 9(470.5)
ББК 79.1 + 63.3(235.55)
Г70

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства культуры Челябинской области

Редакционная коллегия:

*В. И. Богдановский (председатель), А. Н. Лымарев, Д. Г. Графов,
И. Н. Козырева, Д. П. Кузнецов, В. Г. Демаков, Е. М. Шумская*

Г70 **Гороховские чтения** : материалы десятой регион. музейн. конф. / сост., науч. ред.
А. Н. Лымарев. — Челябинск, 2019. — 424 с.

ISBN 978-5-905081-00-0

Сборник материалов десятой региональной музейной конференции «Гороховские чтения» посвящен 135-летию со дня рождения основателя и первого директора Челябинского краеведческого музея И. Г. Горохова и отражает современное состояние научных знаний об общероссийских и региональных событиях конца XIX — XX веков. В издании представлены исторические, краеведческие и биографические материалы, рассмотрены основные тенденции и перспективные направления развития музейного дела в начале XXI века на примере Государственного исторического музея Южного Урала и других музеев страны и мира.

УДК 069.7: 9(470.5)
ББК 79.1 + 63.3(235.55)

ISBN 978-5-905081-18-7

© Алексеев Н. А., Батищев С. Д.
и др., статьи, 2019
© Государственный исторический
музей Южного Урала, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Иван Гаврилович Горохов и его время

<i>С. Д. Батищев.</i> Была ли реализована аграрная реформа Столыпина в Уральском регионе?	8
<i>С. О. Белоусов.</i> Роль стахановского движения в индустриализации советского общества	14
<i>Т. С. Вагина.</i> Общие принципы построения и использования корпуса <i>The British Newspaper Archive</i>	20
<i>А. В. Ганин.</i> «Предать суду ревтрибунала как элемента, стоящего на пути трудового народа»: казнь войскового старшины Г. К. Дервянова в красном Оренбурге летом 1919 года	23
<i>С. В. Докучаева.</i> Религия, атеизм, культура и власть, их единство и борьба в жизни И. Г. Горохова и В. П. Бирюкова	29
<i>В. В. Кашин.</i> Трагедия заключенных правительства Колчака (Пермская губерния, середина 1919 года)	33
<i>А. О. Коптелов.</i> Черносотенцы в политической борьбе начала XX века	40
<i>К. М. Креписов.</i> «Единение душ» на Южном Урале	44
<i>Н. А. Кругляк.</i> Займы 1930-х годов из фондов Государственного исторического музея Южного Урала	47
<i>А. Н. Лымарев.</i> Мотивация и дисциплина в экономической сфере СССР в конце 1930-х — первой половине 1940-х годов (на материалах Урала)	53
<i>Г. К. Павленко.</i> Через тернии к надежде: к юбилею Челябинской области	59
<i>А. С. Панин.</i> «В память русско-германской войны...» Жертвованные иконы оренбургских казаков	64
<i>С. И. Пудовкин.</i> Развитие южноуральской сельскохозяйственной кооперации в первой четверти XX века	69
<i>И. В. Рудометова.</i> Выпуск оборонной и гражданской продукции на предприятиях легкой и пищевой промышленности Челябинской области в период Великой Отечественной войны	74
<i>И. С. Сильченко.</i> Из истории деятельности Международной организации помощи борцам революции на Урале (1923–1947)	81
<i>А. И. Сысов.</i> Горнозаводская зона Челябинской области: нереализованные проекты 1930-х годов	87
<i>Н. Л. Усольцева.</i> Репрезентация проблемы экономической преступности в годы Великой Отечественной войны в виртуальном пространстве	93
<i>М. А. Филимонов.</i> Возникновение профсоюзов на Южном Урале и их роль в защите прав и интересов трудящихся (конец XIX — начало XX века)	98
<i>Р. Ш. Хакимов.</i> Анализ руководящего состава органов государственной безопасности Челябинской области (1946)	104
<i>Б. Д. Шмыров, И. В. Стоякин.</i> Работники треста «Челябстрой» под прессом НКВД	111

Секция 2. Люди и судьбы в истории Южного Урала

<i>Н. А. Алексеев.</i> К 150-летию Павла Александровича Агапова	118
<i>А. В. Буданов.</i> Герман Иванович Бострём — начальник Златоустовского горного округа в 1917–1919 годах	125
<i>С. Б. Демакова.</i> Провинциальный гастролер Я. В. Орлов-Чужбинин	132
<i>И. А. Казанцев.</i> «Я жить хочу...»: «неизвестный» художник, поэт и воин Банников Илья	138
<i>Т. Е. Карачевцева.</i> Горные инженеры Редикорцевы: неопубликованные документы и малоизвестные факты.....	148
<i>Г. Б. Липина, В. Г. Демаков.</i> Борис Михайлович Козьмин: возвращение забытого имени	154
<i>О. Ю. Макарова.</i> Мифологические прообразы героев бажовских сказов (к 140-летию со дня рождения П. П. Бажова)	163
<i>Л. Н. Молчанов.</i> Мы наш, мы новый мир построим	167
<i>В. Д. Павленко.</i> Листая дневниковые записи наркома В. А. Малышева (1941–1944).....	174
<i>Ю. А. Проккопенко.</i> «Дорогой товарищ Вандышев...»: публикация ранней переписки А. И. Шубина с художником (по материалам персонального архива в фондах Государственного исторического музея Южного Урала)	179
<i>Е. Б. Рохачевич.</i> Все остается людям. Леонид Ильичев: портрет на фоне эпохи	185
<i>В. Г. Семенов.</i> Подвижник педагогической работы Степан Сергеевич Кирбятъев: вехи необычной судьбы бывшего «белого» офицера.....	191
<i>Н. В. Статина.</i> Простые истины (страницы биографии В. И. Челищева)	196
<i>А. Н. Титова.</i> Герои двух войн	200
<i>Е. В. Шуляк.</i> Земский врач М. В. Вакуленко и его вклад в развитие медицины Стерлитамакского уезда Уфимской губернии.....	206
<i>Е. М. Шумская.</i> «Встряхнитесь, раздуйте остаток искры любви...»: жизнь и пастырский путь священника Николая Сейфуллина	208
<i>А. Б. Ярошецкий.</i> Войсковой старшина Герасим Казанцев.....	214

Секция 3. Музей XXI века: через традиции к новациям

<i>З. А. Валиахметова.</i> Особенности организации археологических исследований Челябинского областного краеведческого музея в 1920-е — начале 1940-х годов	222
<i>А. Е. Воронина.</i> Дизайн бытовой техники «космической» эпохи в СССР, США и европейских странах.....	229
<i>Н. Л. Гарифуллина.</i> Будущее, которое можно потрогать рукой: музей Мираикан	234
<i>В. А. Жилина.</i> Современный музей — универсальный хранитель традиции культуры в потоке инновационных форм	238
<i>И. С. Ивлиева, Н. И. Меркулов.</i> «Бойцу РККА от РВСР»: история наградной шашки из фондов Государственного исторического музея Южного Урала	241
<i>В. А. Какуркина.</i> Антология международного фестиваля современной фотографии «Фотофест»	244
<i>И. Н. Калашникова.</i> Советский тематический фарфор 1920–40-х годов в коллекции Государственного исторического музея Южного Урала	249
<i>Д. П. Кузнецов.</i> Отражение культа личности И. В. Сталина в предметах материальной культуры.....	254
<i>А. Н. Машарова, Д. Р. Самадова.</i> Выставка «ВелоМотоЭпоха»: опыт создания выставочного проекта.....	261
<i>А. А. Обласова.</i> Использование новейших технологий при экспонировании оружия.....	264

<i>Е. Г. Прилукова.</i> Музей фактов или факты музея: знаково-символическая природа музея	269
<i>Д. В. Раковский.</i> От прошлого к будущему: дискурс музейной памяти	273
<i>В. Е. Силина.</i> Музей в театре — театр в музее. Опыт сотворчества на примере деятельности Государственного исторического музея Южного Урала	276
<i>Г. И. Старикова.</i> Д. В. Петков — директор, экспозиционер, художник... К 75-летию Магнитогорского историко-краеведческого музея	280
<i>И. А. Старцев.</i> Традиции и новации экспонирования скульптурной пластики в экстерьере музея	287
<i>Т. Н. Таршина.</i> Музей XXI века: традиции и новации	292
<i>Н. С. Хомутова.</i> О создании музея истории Всероссийского института механизации сельского хозяйства	298
<i>А. Д. Шапиро.</i> История формирования археологического собрания Государственного исторического музея Южного Урала в эпоху И. Г. Горохова	302

Секция 4. Историческое краеведение: современные исследования

<i>В. Г. Демаков.</i> Челябинский римско-католический костел: страницы истории	310
<i>К. В. Дружинин.</i> Пути появления и численность польских граждан в Челябинской области в 1939–1941 годах	319
<i>Г. Г. Канинский.</i> Челябинский дилижанс	323
<i>А. И. Конюченко.</i> Кто построил каменные стены Челябинска?	331
<i>Е. Д. Королева.</i> «Приют труда и вдохновенья»: из истории загородного хозяйства Казанского женского монастыря г. Троицка	337
<i>Ю. В. Латышев.</i> Памятники истории и культуры Челябинской области	344
<i>А. Г. Любимов.</i> «В порядке “довьявления”»... Долгодеревенская станица в 1920–30-е годы	353
<i>В. П. Менякин.</i> Попово — село историческое	359
<i>Н. Р. Мухамедова.</i> «Роман без названия 3/1-39 г. (трагедия)». Путевые записи о городе Челябинске (дневник Евгения Лаврентьева. 25 июля — 9 августа 1938 года)	363
<i>К. А. Наумова.</i> Критический анализ дискурса как актуальное направление современных краеведческих исследований	370
<i>Л. А. Новожилова.</i> «Следы замечены большим пожаром...»: по материалам архивно-следственного дела (1920)	373
<i>В. В. Пономарева.</i> Южный Урал глазами институток: путешествие воспитанниц дворянского института в 1914 году	381
<i>Ю. Г. Приданникова.</i> О чем молчат фасады: архитектура Верхнеуральска в конце XIX — начале XX века	386
<i>С. Н. Ростовцев.</i> Обзор военно-исторической экспедиции 1957 года по местам похода партизанского отряда под командованием В. К. Блюхера	393
<i>И. В. Стоякин.</i> Борьба с архитектурными излишествами: челябинский эпизод	398
<i>А. А. Фурцев.</i> От райисполкома к администрации района	405
<i>В. А. Черных.</i> Уфалей на рубеже веков. Конец XIX — начало XX века	409
Сведения об авторах	417
Список сокращений	421

«В ПАМЯТЬ РУССКО-ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЫ...» ЖЕРТВОВАННЫЕ ИКОНЫ ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАКОВ

История и культура Южного Урала в начале XX столетия имели свои особенности, кроме прочего определявшиеся присутствием здесь казачьего населения, всегда гордившегося своей обособленностью и имевшего в императорской России статус привилегированного военного сословия.

В истории оставались поступки, совершенные под действием культурных установок, которые, в свою очередь, были внешним оформлением внутренних убеждений и представлений. Не будет преувеличением сказать, что представления казаков Оренбургского войска были преимущественно религиозными: «Религиозные образцы толкования действительности и поведенческие коды составляли своеобразный культурный каркас простонародной жизни, основу самоидентификации и ориентации в окружающем, выполняя таким образом жизненно важные функции»¹.

Насколько религиозность казачьего населения Южного Урала соответствовала общей для России православной вере и в чем были ее местные особенности, можно показать только на конкретных примерах. Имеющие символическое выражение памятники материальной культуры в качестве таких примеров наиболее интересны, поскольку не только сохраняют приметы господствующей культуры своего времени, но и позволяют судить о соответствующих в контексте появления смыслах существования, причинах создания, а значит, и о мотивах, смыслах и установках создателей.

В станице Николаевской ОКВ главным православным храмом была церковь во имя Святителя Николая, Мир Ликийских чудотворца. Храм сохранился по сию пору, немногочисленные прихожане и случайные гости могут увидеть в нем икону, написанную в начале XX в. «В храме стоит икона “Св. Георгий, поражающий змия” с дарственной надписью: “Сей образ в память Русско-Германской войны подарен казаками 15 полка...” и далее идут фамилии казаков-дарителей всего около 8. Состояние иконы плохое. Сама доска разломлена на две половины...»²

Образ, сохраненный в бывшей казачьей станице (ныне село Николаевка Варненского района Челябинской области), — как будто достаточно типичный для православной иконографии. Икона «Чудо Георгия о змии» изображает одно из самых известных чудес, совершенных великомучеником Георгием Победоносцем. В изображениях Георгия-змееборца различают развитый и краткий изводы. В кратком изображается Георгий Победоносец на коне, поражающий копьём змия. В развитом варианте в композицию кроме святого Георгия включаются град Лаосия, царевна, которая ведет на поясе змия, усмиренного Георгием, к граду, царь Селевин. Древнейшие изображения «Чуда о змии» встречаются в росписях пещерных храмов Каппадокии. В древнерусском искусстве такие изображения встречаются в росписях храмов с XII в. Самые ранние иконы с Георгием-змееборцем относятся к XIV в.

Однако иконографический сюжет иконы из станичного храма дополняется votивной надписью, позволяющей датировать икону началом XX в., а также отнести ее к особой разновидности церковных пожертвований — «vотивным», «обетным» или «жертвованным» иконам. Появление таких «жертвованных» икон связано с традициями народного благочестия, требующими от верующего зримо выражать благо-

дарность за исполнение молитвенного прошения. Подобные традиции, связанные с «местнотимыми» иконами, были известны и на Урале в XVIII — начале XX в.³ Мотивы появления вотивной иконы достаточно понятны: «Обетные или вотивные иконы (от латинского *votum* — обет), создавались... на средства лиц, которые вверяли себя небесному покровительству изображенного на иконе Святого...»⁴

Мы достаточно уверенно можем предположить, что икона «Чудо Георгия о змии» из станицы Николаевской была преподнесена храму в благодарность небесному покровителю за спасение от смерти. Преподнесли икону казаки 15-го полка Оренбургского войска, вернувшиеся с фронтов Первой мировой в родную станицу.

Известно, что 15-й Оренбургский казачий полк (ОКП) пешего состава (пластунский) (разведка, охрана, связь, диверсанты) был сформирован из казаков третьей очереди (возраст 30–33 года) 6 августа 1914 г. Полк участвовал в крупнейших сражениях Первой мировой войны. Так, например, летом 1916 г. 15-й ОКП принимал участие в наступлении на Юго-Западном фронте, в Брусиловском прорыве. После Октябрьской революции полк возвратился на Южный Урал, в феврале 1918 г. был расформирован, после чего казаки разъехались по станицам: «У казаков-фронтовиков, утомленных войной, а частью настроенных большевистски, была одна мысль, одно стремление — поскорее попасть в родные станицы...»⁵

Станиц было много, на Южном Урале они являлись частью сложной территориальной структуры ОКВ. В военно-административном отношении войско делилось на три военных отдела. Каждый из них, в свою очередь, — на два полковых округа, в каждом из которых формировалось по одному полку второй и третьей очередей.

Пятнадцатый ОКП третьей очереди формировался из казаков станиц Николаевская, Таналыкская, Кизильская, Кваркенская, Наследницкая, Могутовская, Полоцкая и Велико-Петровская. Станицы относились к 1-му полковой округу 2-го военного отдела ОКВ. Центром всего 2-го военного отдела ОКВ в начале XX в. был уездный город Верхнеуральск.

В свою очередь каждая станица ОКВ была административной единицей, состоящей из отдельных населенных пунктов. Так, станица Наследницкая включала поселки Наследницкий, Атаманский, Павловский, Брединский, Рымникский, Андреевский, Марининский.

В поселке Бреды Брединского района Челябинской области (бывший Брединский) в храме во имя Михаила Архангела также находится икона, идентичная образу из станицы Николаевской, что позволяет получить зримое представление об «обетных» иконах ОКВ (для посещения самой станицы Николаевской, по-прежнему находящейся в приграничье, нужен пропуск). Также на основании как минимум двух икон, преподнесенных казаками-фронтовиками «в память русско-германской войны», мы можем говорить уже не о случайном явлении, но о бытовавшей еще в начале XX столетия народной религиозной традиции.

«Церковь и официальное вероучение, с одной стороны, и набожность паствы — с другой, представляют собой хотя и пересекающиеся, но все же не совпадающие явления... В России, где полный текст Библии впервые был издан лишь в 1876 г., оставаясь недоступным для большей части православного населения по причине его неграмотности, связь населения с церковью осуществлялась преимущественно через участие в религиозных ритуалах, дополняясь «домашней

*Жертвованная икона
«Чудо Георгия о змии».
Поселок Бреды, начало XX в.*

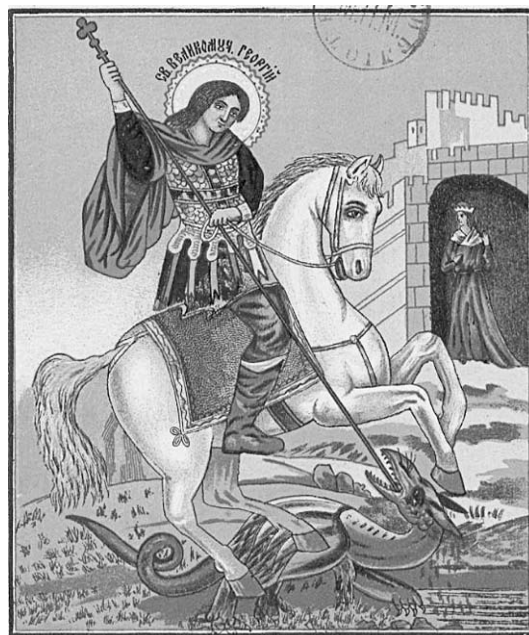
набожностью», которая проявлялась в почитании икон и семейной молитве»⁶.

Отношение к иконам в народных массах могло отличаться от догматического иконопочитания, установленного православной церковью, так же как и сам вид таких икон. Массовыми, «расхожими» иконами в России были образа «искусства невысокого». Наличие подобных икон в Оренбургской епархии отмечалось еще в первой половине XIX в.⁷

Икона из брединского храма написана безыскусно, общий строй изображения, фрагментарно включающий элементы «развитого» иконописного извода (град Лаосия, царевна), соотносится не столько с «канонической» иконографией «Чуда Георгия о змии», сколько с лубочными картинками, массово ходившими по России по меньшей мере с XVII в.

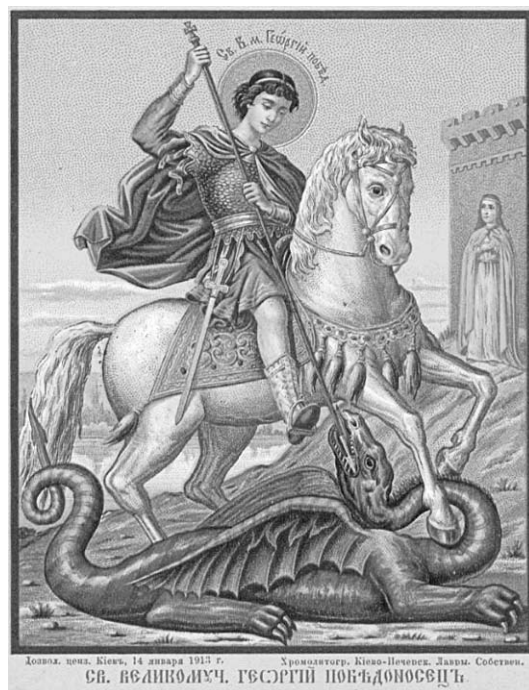
«[Народные иконы]... можно типологически сопоставить с русским религиозным лубком, который Т. А. Воронина рассматривала как одно из предметных проявлений народной религиозности. На «народных» иконах христианские святые непосредственно изображались такими, какими их себе представляет народное сознание, приближая, тем самым, трансцендентный мир к своему повседневному существованию»⁸. Так, «хромофотография» «Св. Великомученик Георгий Победоносец» из Киево-Печерской лавры, «дозволенная в печать» незадолго до «войны с германцами», в 1913 г., изображает основные элементы «развитого» сюжета — всадника на белом коне, поражающего копьем вражьего змия, и ликующую неподалеку деву на фоне зубчатых стен «града Лаосия». Фигуры кажутся объемными, лица полнокровными, краски яркими. «Хромофотография» из Киевского монастыря представляет собой образец «простонародной» бумажной иконы и отличается от иконы из храмов южноуральских казачьих станиц только деталями и способом изготовления. Одной из деталей, например, является вооружение всадника на выявленной «казачьей» иконе: на голове святого великомученика Георгия сфероконический, подобный богатырскому, шлем, встречающийся и на других аналогичных изображениях, но окончательно превращающий святого Георгия из мученика в воина.

Воин на белом коне поражает черного змия, дева в короне встречает победителя — легко представить, что с воином казаки ассоциировали себя, с ненавистным змием — германцев, а коронованная дева — это Россия, спасенная казаками от неминуемой гибели. Таким образом участие в войне приобретает смысл сакрального события, а икона закрепляет внутреннее проживание на внешнем уровне, уже не просто становясь историческим памятником, но превращаясь в источник массовой религиозной психологии.

Отъ Московск. Духовно-Церковнаго Комитета печатать дозволяется, Москва, Марта 12 дня 1892 г.
Цензоръ Священникъ Григорій Дмеченко.
Типо-Литографія П. И. Кумалина, Масляная, близъ Почтамта, въ Москвѣ.

Св. Георгий Победоносец. Лубок.
Киев, начало XX в.

Дополн. ценз. Киевъ, 14 января 1913 г. Хромофотографъ Киевско-Печерск. Лавры. Собствен.
СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ГЕОРГІЙ ПОБЕДОНОСЕЦЪ

Св. Георгий Победоносец. Лубок. Москва,
начало XX в.

Фрагментированная надпись на нижнем поле иконы из поселка Бреды пере-кликается с уже известной вотивной подписью и делает смысл появления иконы более конкретным: «Жертвована икона в память Русско-Германской войны казаками 15-го полка, / поселку Брединский [...1918 года (?)]...»

В соответствии с текстом икона не просто «написана по случаю», но «жертвована» и должна стать напоминанием. Судя по тому, что икона уцелела при разрушении храма в Бредах в 1930-е гг. и оказалась на стене храма, вновь возведенного в 2006 г., и память о «германской» войне, и смысл иконы-жертвы сохранялись здесь на всем протяжении XX в. Мы можем говорить также о сохранении традиционного мировоззрения, в контексте которого очевидными были и необходимость появления иконы, и важность ее сохранения (в независимости от художественной ценности). Такое мировоззрение, тесно связанное с массовой религиозной психологией и «простонародным иконописанием», можно обозначить как «народную религиозность». «Тема народной религиозности как особой формы мышления... будучи частью народной культуры, мировоззрение сельского населения содержало в себе элементы как христианские, так и восходящие к более ранним языческим пластам, а также частицы религиозного мифотворчества...»⁹

Казаки 15-го ОКП уходили на фронт с верой в победу, и эта вера строилась на религиозных представлениях, передаваемых традиционной культурой, закрепляемой на внешнем уровне в ритуалах и символах. Иконы были одним из зримых символов присутствия божественного в повседневной жизни: «В отношении к почитанию икон раскрываются различные аспекты народной религиозности. Чудесным образом обретенные, они становятся знаками того, что та земля, где человек живет, не забыта у Бога. Появление пожертвованной в храм иконы... означало “обожение” места жизни...»¹⁰

Можно сделать вывод, что жертвованные иконы оренбургских казаков в начале XX в. были частью народных религиозных традиций в дореволюционной России или, иначе, внешним выражением традиционной народной религиозности.

В силу крайней культурной неоднородности самой России, вероятно, следует говорить о народной религиозности, имеющей свои особенности в каждом конкретном случае. В случае ОКВ внешние проявления народной религиозности, по-видимому, во многом определялись постоянной связью казаков с войной. Присутствие войны в повседневной жизни проявлялось и в поисках небесных покровителей среди святых воинов, и в «сакрализации» земных реалий поля боя. Святому Георгию приносят клятвы и обеты перед отправкой на войну, образ с «Чудом Георгия о змии» жертвуют своему приходскому храму после победного возвращения на родину. Конечно, следует помнить, что теперь представить религиозные традиции оренбургских казаков мы можем далеко не в полном виде.

Народная религиозность представляет сложности для изучения в связи с тем, что имела в каждом конкретном случае свои особенности, и в силу того, что к концу XX столетия народная религиозность, став объектом академического интереса, перестала быть частью «живой» повседневной истории. Например, своеобразную «народную икону», когда-то бывшую «расхожей» и массовой, теперь мы можем представить себе только отчасти, проследив ее связь с религиозным лубком и с иконами, написанными «в память» о конкретном событии.

Если мы говорим про жертвованные иконы оренбургских казаков, то ярким

Жертвованная икона «Чудо Георгия о змии». Верхнеуральск, начало XX в.

примером последних является «местночтимый» образ иконы Августовской Божией Матери. Эта почитаемая в русском православии икона Богородицы была написана в память ее чудесного явления 14 сентября 1914 г. русским солдатам (и казакам) накануне тяжелых боев под городом Августов. В Верхнеуральске в храме во имя Свт. Николая икона «Августово явление» украшена дарственной («вотивной») надписью: «Чудесное явление Богородицы русскому отряду пред / поражением германцев в Августовских лесах. В память европейской войны 1914, 1915, 1916 года от казаков Оренбургского 16 полка».

Икона с образом «казацкого» Георгия Победоносца вполне могла быть написана в Верхнеуральске. Здесь, в том же Свято-Никольском храме, тоже есть образ Святого Георгия, во многом схожий с иконами из станицы Николаевской и поселка Брединского, только превосходящий их по размерам вдвое. Писались ли упомянутые иконы в едином центре или же изготавливались они уже на месте — в любом случае жертвованные «казацки» иконы становились зримым символом, позволяющим лучше понять, что вера казаков была не напрасной. «Святая» война закончилась, живые с победой вернулись в родные станицы.

Ирония заключалась в том, что в 1918 г. еще одна война, более кровавая и беспощадная, чем война с «германцем», на Южном Урале только начиналась. К тому времени, когда закончилась эта война, и церкви, и иконы, и народные традиции благочестия перестали быть частью новой истории советской страны. Присутствие божественного в повседневной жизни стало почти неразличимым.

Примечания

¹ Нарский И. В. Народная религиозность на территории Оренбургского казачьего войска в испытаниях революцией (1917–1922) // Оренбургское казачье войско: религиозно-нравственная культура : сб. науч. тр. / под ред. А. П. Абрамовского ; Челябин. гос. ун-т. Челябинск, 2001. С. 133.

² Станица Николаевская [Электронный ресурс] // Вольная станица : сайт. URL: <http://forum.fstanitsa.ru/viewtopic.php?f=75&p=19521> (дата обращения: 17.05.2019).

³ См.: Мурзин А. А. Народная религиозность как феномен культуры : монография. М. : ИНФРА-М, 2013. С. 74.

⁴ Вотивные или обетные иконы [Электронный ресурс] // Иконописная мастерская Кинония : сайт. URL: http://kinonia.ortox.ru/4_khramovye_ikony,_analojnye_ikony./view/id/1117100 (дата обращения: 17.05.2019).

⁵ На Урал-реке. Челябинск : Рифей, 1999. С. 68.

⁶ Нарский И. В. Указ. соч. С. 125.

⁷ См.: Панин А. С. Иконы, знаки и тексты старых кладбищ (Некрополь Южного Урала как исторический источник) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : материалы XVII Междунар. науч. конф., г. Иваново, 28–29 марта 2018 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018. С. 162.

⁸ Мурзин А. А. Указ. соч. С. 82–83.

⁹ Ключенко А. И. Основные факторы формирования религиозного мировоззрения оренбургского и уральского казачества // Оренбургское казачье войско: религиозно-нравственная культура : сб. науч. тр. / под ред. А. П. Абрамовского ; Челябин. гос. ун-т. Челябинск, 2001. С. 56.

¹⁰ Мурзин А. А. Указ. соч. С. 82–83.